

Кирилл Новоженев

Алхимия образов

Кирилл Новоженев

Алхимия образов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39425767

ISBN 9785449378286

Аннотация

В этой книге собраны те тайные мысли и образы, которые возникали и просились на бумагу. Много написано под влиянием определенных моментов, отдельных эмоций и мелодий, поставленных на повтор. Добро пожаловать в мой мир... Мир, в котором есть всё... Мир, в котором образы обретают свою жизнь в набросках на листах блокнота, в записях на странице... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

От автора	7
Алхимия образов	8
1	8
2	9
3	10
4	11
5	13
5	14
6	15
7	16
8	17
9	19
10	21
11	22
12	24
13	26
14	28
15	29
16	31
17	33
18	35
19	36
20	37

21	39
22	41
23	43
24	44
25	46
26	48
27	51
28	52
29	53
30	54
31	56
32	58
33	61
34	63
35	65
36	67
37	68
38	70
39	72
40	74
41	75
42	76
43	77
44	78
45	80
46	81

47	82
48	84
49	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Алхимия образов

Кирилл Новоженев

© Кирилл Новоженев, 2018

ISBN 978-5-4493-7828-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В этой книге собраны стихотворения, которые были написаны с сентября 2016 года по середину ноября 2018-го. Каждое из них Вы легко сможете найти на просторах интернета. У меня нет цели донести какую-то определенную мысль. Просто этот сборник стал эмоциональной хронологией событий, которые вызывали у меня сильные эмоции.

Добро пожаловать в мир Алхимии образов.

С уважением к каждому.

ноябрь 2018 К.Н.

Алхимия образов

1

Я в парке осеннем тебя целовал.
Мы медленно шли, руки нежно держа.
Нас сам листопад в парке том повенчал
И ты говорила – люблю, чуть дрожа

Нам выла зима, и сугробы мела,
А мы в них свои следы оставляли.
Весною под солнцем ты розой цвела
И лучики солнца тебя согревали

Мы летом с тобою купались в стогах,
Дышали вдвоем зеленеющим садом.
Я отдал бы жизнь, нес тебя на руках
За то чтобы ты жизнь прошла со мной рядом

2

А я бы рассказал тебе немного про любовь,
О том как ждешь ее, продрогнув на морозе.
Как от ее «привет» вскипает кровь
И излагаешься в поэзии и прозе.

Я мог бы описать пожар в груди,
Когда она выходит полуголой.
Про мысли, зло воспетые людьми,
Которым деньги кажутся основой.

Я б рассказал тебе, а может быть и спел
О том, как мы с тобой кричали
Клубком переплетенных страстью тел.
Ну а потом все повторим, все с самого начала

3

Нет, я не жалею, не плачу, не кричу
Мне просто смысла нет уже в твоих словах,
Когда ты обещаешь рай земной,
По факту обрисовывая крах.

Нет, я не гордый и не жадный на любовь
И сердце мое бьется так как билось,
Но жара больше нет в нем – это факт,
Покрылось пеплом и с печалью смирилось.

Нет, ты не стала хуже или злей,
В твоих глазах все тот же блеск и норов,
Но быть с тобою больше не возможно
Из-за бесцельных беспричинных глупых споров.

Да, я – глупец, не вижу счастья я в тебе.
Да, пусть считаешь ты, что я всему вина
И нас рассудят позже, все там будем,
Но только я один и ты совсем одна.

4

Как тяжело прощать предательство любимых,
Смотреть в глаза им после тихого «Прости»
И молча удержать волну эмоций сильных
Рукой от сердца все обиды отвести.

Как тяжело смотреть в глаза влюбленных,
Когда не любишь так же сильно их в ответ.
Ведь в их сердцах любовью осветленных
Горит «Возможно» вместо слова «Нет»

Как тяжело быть вечно самым сильным,
Идти и в одиночку крест нести
Когда для всех ты кажешься стожильным —
А ты готов крушить все на своем пути

Как тяжело быть в обществе изгоем
Видеть усмешки и укор в глазах людей
Когда, сходя с ума, ты волком воешь
Из-за своих непризнанных идей.

Как тяжело, как тягостно, как больно
Когда твои слова сплелись в стихи
И в них ты описал всё крайне вольно
Чужую подлость, трусость, слабость и грехи

И твоя рифма вызывает лишь усмешку
И втопан в грязь полёт твоих идей
Теми, кто променял спокойствие на спешку
Кто ярлыки и клейма весит на людей.

5

Я рвал себя, распахивая душу словно книгу
К ногам твоим страницы жизни положив
Рубил с плеча, отбросивши интригу
Не зная буду после мёртв иль жив

И на коленях пред тобой стою с вопросом
В глазах с застывшим криком жду ответ
Ты выбросишь меня к толпе отбросов
Или согреешь, словно в мае солнца свет?

Ну не молчи. Ответь. Прошу не надо.
Скажи хоть слово. Лишь губами прошепчи...
И я сгорю за то чтоб быть с тобой рядом,
Как мотылёк в дрожащем пламени свечи.

Во мне уж не осталось той интриги
Просто прерви звенящий ужас той тиши
Коснись страниц раскрытой этой книги,
В которой скрыта суть больной души...

5

А знаешь, что такое быть с тобою?
Когда от слов твоих лицо горит...
Ладони обжигая рыжею копною...
Будить вулкан в тебе, который спит.

А хочешь я твои согрею руки
Касанием своих шершавых рук...
Чтоб ощутить собой истомы муки,
Чтобы в висках слышать сердца стук...

А слышишь мой такой невинный шепот,
В котором я тебе шепчу слова?
От них на сердце налетает ропот,
Идёт по кругу голова...

И вот дрожишь в руках моих чуть слышно
И с губ твоих слетает тихий стон...
Теперь ты чувствуешь, моя малышка,
Чему равно она плюс он.

6

А всё начиналось с массажного масла
И рук, что скользили лаская тебя.
По нежному телу в местах столь опасных,
И взглядов, в которых расплавился я.

Горячие губы, касаясь ласкали
Твоей нежной кожи бархат и шелк.
Своей наготой мы вдвоем упивались
И в шею кусал я тебя будто волк

И крепкие груди сжимали ладони,
А пальцы ласкали, терзали соски...
И с губ, словно птицы, слетали лишь стоны,
И кровь, будто молотом, била в виски.

А дальше все было весьма прозаично.
Два тела, сплетенные страстью в клубок.
Местами чуть пошло, чуть-чуть архаично,
Но выйти из плена того я не смог

Подробнее хочешь? Побольше и очень?
Ну что ж, приготовься, пришел тот момент.
Тебе расскажу, что случилось той ночью,
Когда электрический выключил свет...

7

Да, мы с тобой сошли с ума, терзаем нервы друг у друга.
Шепчем «люблю»... «хочу»... «возьми», как в рамках
замкнутого круга.

Стоим на разных сторонах у разведенного моста
И ждем, когда его опустят, чтоб жить как с чистого листа.

Пронзительно. Глаза в глаза, в труху стирая километры,
Подняли парус корабля и ждем, мечтаем лишь о ветре.
Чтобы уплыть, сбежать туда, где мы с тобой походкой
смелой

Пойдем уверенно вдвоем по неизведанной вселенной.

8

Ты спишь. Чуть-чуть дрожат ресницы,
Немного носиком сопишь.
И сны твои, как колесницы,
Несут тебя, ты мой малыш.

К груди прижато одеяло
Изящной ласковой рукой.
Ночной тиши извечно мало,
Чтобы насытиться тобой.

И на пуховые подушки
Разлился рыжий водопад.
На полках мягкие игрушки,
А за окном осенний сад.

Припухших губ едва коснуться,
Не потревожить дивный сон,
Чай заварить, в плед завернуться,
Бесшумно выйти на балкон.

И словно холст в оконной раме-
Картинка жизни, ты в ней спишь.
Ночной тиши нам вечно мало,
Мой нежный, ласковый малыш.

И словно крылья дивной птицы,
Начавшей утренний полёт,
Взмахнут несмелые ресницы,
Любимый голос позовет.

Щека груди моей коснется
И тихое: «Опять не спишь»...
Внутри истомой разольется,
Мой нежный, ласковый малыш

Дыханье согревает кожу,
Ладонь положишь мне на грудь,
Целуешь, чуть касаясь может,
Шагая на опасный путь...

Обнять, прижать к себе руками,
Прервать безмолвенную тишь...
И с губ слетают нежно сами
«Люблю тебя, ты мой малыш».

9

Прости меня за все, что я писал.
За все слова мои несмелые.
Прости за то, что рассказал
Свои мечты чуть очумелые.

Прости, что целовал тебя
В черной тиши ночного плена.
За то, что не помог любя
Подняться на ноги с колена.

Прости, прошу, мои цветы,
Что приносил я на рассвете
И то, что были я и ты
Вдвоем, одни на этом свете.

Прости, что руку не подал,
Когда о помощи кричала.
Убил тебя, убийцей стал
На пике буйного начала.

Прости, что отвожу глаза,
Не в силах выслушать ответа.
Прости, что катится слеза
Вместо поддержки и совета.

Прошу, прости или убей!
Я знаю то что нет прощенья
За то, что здесь в квартире с ней
Ищу в бокале искупленья...

Поникла буйна голова,
На плаху смотрит тусклый взгляд.
Прости, за все мои слова,
Которые не взять назад...

10

Ненавидишь его словно дым от огня,
Что глаза заставляет от боли слезиться.
Словно по сердцу нож, среди белого дня.
На колени, на пол перед ним опуститься.

И опали в тоске, два прекрасных крыла...
Перья в пепел у них, чуть горя, превратились
Лишь по щекам слеза, пальцы в кромку стола
И вопрос на губах «как мы так оступились?»

Свой безумный полёт, свой горящий пожар
Не смогли удержать, и в нем сами сгорели.
Камнем падали вниз, как затейник Икар,
А внутри ощущение будто летели...

Разбиваясь в осколки о твердый гранит,
Мы держали в пальцах капли сердца друг друга.
Мы погибли, исчезли, пока луна спит,
Заблудились в потемках порочного круга.

Лишь багряный закат будет плакать о нас
И шумящей листвой нас укутает ветер.
Нас спалил этот свет, без усилий, на раз,
Распахнув наши души как огненный веер.

11

А я сегодня выпит был до дна.
В твоих губах я таял восковой свечью.
Меня твои фантазии лишили сна,
Наотмашь били сладостной картечью.

Мой ангел ты, и демон во плоти.
В твоих глазах горят жерла вулкана.
Притягивают, как озера на пути,
Скрывают в себе силу урагана.

Твой гибкий стан, и руки, и перста
Меня своею нежностью пленили
И словно маков цвет, горячие уста
Во мне самом меня освободили.

Я словно выдохнул и полностью вдохнул
Твоё животворящее дыханье.
С твоими мыслями я вечером уснул,
А утром ощутил крыла касанье.

Ты мой Чертёнок, моя Нимфа, идеал.
Тобой дышать мне будет лучшей наградой.
С тобой меняюсь, может даже лучше стал
Лишь бы с тобой, за край земли, конечно рядом.

Твой тихий сон ночами зорко охранять,
Твоих волос едва ладонями касаться,
Твоей опорой и защитой смог бы стать,
Если позволишь просто рядом оставаться.

12

У сильных мира этого есть маленький секрет,
Передаваемый как тайна с уст в уста.
Для них важнее власти смысла нет.
Эмоции и чувства – пустота.

Практичный взгляд и ледяной расчет
Ведёт их вверх, ведь так куют успех.
Любые жертвы, литры крови им не в счёт,
Ведь не собою распылятся для всех.

Любовь к деньгам, страсть к покорению высот,
Своих желаний культ, взведенный в идеал.
Они не будут ждать ночами у ворот,
Они их вынесут, сомнут, порвут металл.

И остальные им прислужники, рабы,
Расходный и ненужный суррогат.
Вколачивают по трое в гробы
Через хрипящий ненавидящий всех мат.

Для них святого нет, есть высший идеал-
Быть выше всех, хоть на ступеньку, на пролёт.
Он бесполезный, если вдруг таким не стал.
И бесподобный, коль глядит на всех с высот.

У них в сердцах лишь дебет и кредит,
Проценты мозг считает каждый час.
И не понять им как же душу берedit
Любовный трепет остальных, одних из нас.

И я один из тех, кто ненавидит их мечты
Срывать тиски запретов, вето и законов.
Ведь в жизни каждого должны быть «я и ты»,
Переплетающиеся в порыве стонов.

13

А я в бреду сегодня ночью просыпался,
Искал дрожащими руками лишь тебя.
Открыть глаза и осмотреться так боялся
Признать себе – в постели только я.

Хрипел, стонал, нащупав только холод
Рядом с собой, под пленом одеял.
Внутри горит, терзает душу голод
И тишина, мир словно точкой стал.

Звенит и бьёт в виски глухим ударом,
Разорванный на части, сердца стук.
Спалённый своим собственным пожаром,
Сгорел до тла и мертвенно потух.

И чуть дрожат, сжимаются ресницы...
Нет, не хочу узнать, не верю в это я.
Пронзают нервы раскаленной спицей
Сухие факты – рядом нет тебя.

Сгребают пальцы, рвут сырую простынь,
Ломая ногти, а внутри как волчий вой.
Ведь без тебя было спокойно, очень просто.
Хотя и шел вперед с поникшей головой

И кожу рвать, и горло обжигая,
Глотать, как воздух, грудью этот терпкий яд.
Я не хочу так жить, одной тобой мечтая
И не увидеть твой ответный взгляд...

Сомкнутся веки под шершавую ладонью,
Закрыв потухшие, стеклянные глаза.
Сожженный заживо палящею любовью,
Да за окном бушует, бесится гроза.

Белый халат, противный свет, сухие фразы.
Диагноз ясен и звучит словно пароль.
Не смог, не вынес этой жизни по приказу.
«Пишите, время смерти – 6:00»...

Давай с тобою встретимся во сне,
Не наяву, так там хотя бы сможем
Поговорить на убывающей луне
Без оговорок и без нервной дрожи.

Там наши пальцы будут крепко сплетены,
А не стучать по клавишам клавиатуры.
И целоваться возле парковой стены
Не смайликами в сложной партитуре.

Гореть вживую, буквы воплотить
В реалии касаний и объятия...
Переругаться и перемирить
Наши сердца, срывая с тела платье...

Твое тепло и твой пожар нести в постель.
Наше дыханье ощущая на губах.
Любить друг друга, как весной капель.
До слабых рук, а не в прекрасных снах.

Пройдет лишь день, а может быть и два,
И ты увидишь, распахнув однажды дверь,
Мои глаза, букет гербер дрожит едва
Да тихий шепот – «Говорил же просто верь».

15

Я тридцать лет искал тебя по свету.
Ходил, заглядывал прохожим лишь в глаза
И в них читал вопрос, не находил ответа,
И видел где смиренность, где слеза.

Но я дышал едва и продолжал в смятенье
Искать ту, что посмотрит на меня.
В ее глазах горело б откровенье
И взгляд шептал: «Ну здравствуй, это я».

Идти, шагать, бежать, ползти устало,
Упасть без сил и вновь встать с колен.
И лишь когда меня почти не стало,
Я ощутил тебя сквозь кожу тонких вен.

Идешь. Толпу собою согревая.
В глазах пожар и волосы волной.
Руками серых лиц чуть задевая
И с губ слетает: «Нет, не мой, не мой».

Глаза в глаза и взгляды, словно пальцы,
Переплелись до хруста, ломоты.
И души обнимались в странном танце,
Сердца кричали: " Наконец-то. Ты»

Вторым дыханьем наполнялось тело.
Согретый твоим пышущим огнем.
На встречу шли, чуть робко и несмело,
Чтоб до конца потом с тобой идти вдвоём.

Ладонь в ладонь, глаза в глаза и губы в губы.
Чуть прошептать тебе о том как я устал.
Идти наперекор судьбе, сжимая зубы.
Я тридцать лет тебя одну искал...

16

Молчать и слушать, слушать и молчать...
Ни слова не сказать ему в ответ,
А он расходится, пытается кричать
И требует, чтоб ты сказала «нет».

Обиженный и преданный судьбой...
Его слова по сердцу... Бог судья
А что ты сделал, ведь была с тобой?
Или считаешь, что причина я?

Смешно и даже чуточку мне жаль,
Что ты не понял ни причин, ни сути.
Тебе обидно и в душе печаль?
А нечего бросать на перепутье.

Или считал, мол рядом, не уйдёт,
Смотреть до гроба будет в твою спину?
Или к ней ключик не найдет
Другой, кого полюбит как мужчину?

Ее ты бросил, как игрушку на полу,
Как будто поиграл и надоела.
И посчитал привыкнет помалу,
А в ее сердце голодом горела

Мечта любить, любимой оставаться,
Чтобы как будто все в последний раз...
Она хотела душами сливаться,
Но получила форменный отказ.

А ты герой, сидишь и видишь ее слёзы
Все давишь в ней желания, мечты.
И сапогами топчешь ее грёзы,
Но только больше ей не нужен ты.

Она воскреснет словно феникс ночи
В моих, а не твоих, уже руках.
И что бы ты ей там не напророчил,
Она со мной в своих счастливых снах

И Бог судья, он всех нас пересудит,
И каждому воздастся за грехи.
Но только я ее люблю и будь, что будет.
Пойду счастливый в ад за все стихи.

Моя звезда и моя маленькая фея
Будет спокойна на моей груди.
А ты останешься один, в душе лелея,
Вернуть тот час, когда вам было по пути.

А мы с тобой проснемся от того,
Что солнце постучало в наши стены
И снова нам не нужно никого
На круге этой жизненной арены.

Проснемся, на работу позвоним:
«Не выйду, я сегодня очень болен».
В постели час бесцельно пролежим
Словно в бескрайнем васильковом поле.

Я кофе принесу тебе в постель
И снова получу, что закурил в квартире.
За окнами поет про нас метель,
А мы посмотрим, что творится в мире.

Ты в душ меня с собою позовешь.
Горячих капель прерывать дорожки.
Губами мои губы вдруг найдешь
Игривая и дерзкая, как кошка.

Ладонями касаться твоей кожи
И накрывая жаром твою грудь
Чуть прошептать губами: «О мой Боже»
Отправить пальцы в столь приятный путь.

Так будто это всё, как в первый раз.
И твоё тело я совсем не знаю.
Тонуть в глубинах нежных твоих глаз
И разбудить мурашек сонных стаю.

На руки тебя нежно подхватить
И унести в плен шелка простыней.
Тебя до дна, до капельки испить.
До тла сгорая в пламени огней.

Лежать, хватать губами кислород,
Вдыхая терпкий, сладкий аромат.
Крылами рассекая небосвод,
Твои ресницы капельку дрожат.

И лбом прижавшись к моему плечу,
Ты шепчешь, что болеешь очень мною
И не поможет нам поход к врачу.
Улыбку на губах своих не скрою.

Твой тихий еле слышный нежный вздох,
В котором столько слов внутри сокрыто.
Шепчу: «Люблю тебя» и видит Бог,
Что мое счастье рядом спит, едва прикрыто.

18

Прошу, ты научи меня терпению.
Я на коленях пред тобой,
Готовый стать бесплотной тенью,
Молюсь растоптанный судьбой.

Молю тебя, дай больше веры,
Чтоб дальше по пути шагнуть,
Входить в бескрайние пещеры,
От истины не отвернуть.

Дай силы мне, чтоб подниматься
С разбитых в кровь своих колен,
Отринуть страх, и защищаться,
Спиной почуяв холод стен.

Я знаю – это наказание.
Его я должен понести.
За грех любви, как заклинанье,
Молю, спаси и сохрани...

19

А ты ее любовь никак не купишь,
Ведь не нужны ей деньги и парча.
Пойми, что для другого ночью светит
На столике зажженная свеча.

И не тебя ждет длинными ночами,
В окне мелькает нежный силуэт.
Не твоего звонка ждет чуть в печали
И с придыханьем говорит «Привет»...

Нужны ей только ласковые руки
Того, кто ее номер наберет
И тихим чутким шепотом ей скажет,
Что с ней одной готов идти вперед.

Глаза блестят, наполнены слезами
И можешь в темноту звать, чуть крича.
Погаснет, для другого отгорела
На столике ночном её свеча.

Ты знаешь, как хотелось быть другим,
Уверенным и может чуть жестоким.
Решать все мнением своим,
Быть гордым волком одиноким.

Идти, ступая под луной
Своею собственной дорогой.
И не дышать одной тобой,
Не ждать шаги возле порога.

Не становиться верным псом,
А рвать заблудшим овцам глотки
И забываться чутким сном
На приграничье околотка.

Хотел бы в голос на луну
Выть, в одиночестве сгорая,
Брести по мелководья дну,
Свои следы от всех скрывая.

Хотел бы, мог бы, но не стал.
Отринул мир своих желаний.
Наверно, гордым быть устал,
Услышав песнь твоих признаний.

Теперь вдвоём в лесной тиши
Гуляют под луною волки.
Постой, послушай, не спеши,
Как сердце рвется на осколки.

Вдвоём тропой идут лесной
И ищут для себя покоя.
Случайно встретившись весной
Теперь живут мечтой одною.

И воют вместе под луной
Свою пронзительную песню.
Повенчаны шальной судьбой,
Идут по жизни рядом, вместе...

21

Когда виски взрывая ужасом потерь,
Ты воешь словно загнан в угол болью.
Без вкуса пьешь, сжираешь словно зверь,
Смирившись с этой нестерпимой ролью.

И ищешь призрачный, решительный ответ
На тот вопрос, который сердце точит.
И хочешь видеть рубленное «нет»,
Чтобы тебе судьба-злодейка не пророчит.

Ты пьешь коньяк и, не пьянея даже,
Глотаешь, словно воздух, этот терпкий яд.
И дни твои опять стоят на страже,
Глаза мечтают видеть полный ласки взгляд.

Ладони ищут, плачут о тебе,
А сны опять одной тобой полны.
Встаешь с колен на зло этой судьбе,
Хотя мечты твои едва видны.

Вдохнуть твой воздух, выдохнуть печаль
И полной грудью, словно нет больше запретов,
Наполнить музыкой расстроенный роаль
На грани липкой темноты и тайны света.

Возьми меня и словно спичку подожги.
Пусть я сгорю в твоих нетронутых ладонях,
Отдав фортуне всевозможные долги,
Я стану пред тобою непреклонен.

Я вновь поверю в тонкую любовь,
Которая нас согревает нежной шалью.
Ты мне в дорогу свою веру приготовь,
Немного очерненную печалью.

Дождись, поверь, я знаю, что приду.
К твоим ладоням прикоснусь губами,
Буду шептать тебе, словно в бреду,
О том, что происходит между нами...

Остыл уже давно мой недопитый кофе
И холодом одним полна постель.
В окне уж не мелькает больше профиль.
Лишь на душе, как за окном, одна метель.

Деревья обнаженные терзает ветром...
Вопросом на вопрос, ответа не найти
Горят в соседнем доме окна лишь на первом,
Словно маяк на жизненном пути.

В пальцах уже истлела сигарета
И пепел рассыпаясь ляжет на ковер.
Идешь на кухню ты, не зажигая света,
Чтобы разжечь под чайником костёр.

Ты смотришь на синеющее пламя
И пальцы тянешь, чтоб обжечь слегка.
Повисло тряпкой твоей жизни знамя.
В живых остался ты один из целого полка.

Глаза уж не горят, полны печали.
И прислоняешь с облегчением висок
К холодной, мертвой, вороненной стали...
И как учили, нажимаешь на курок.

Остыл уже давно мой недопитый кофе
И холодом одним полна постель.
Нашедший выход в жизни – катастрофе
И лишь по стенам капли крови как метель.

Моя звезда упала на ладонь
И в ней согретая любовью и осталась.
Она испуганно немного обжигалась
И говорила мне «Не надо, ну не тронь».

Она просила отпустить её назад.
В прохладу неба и бескрайнюю свободу.
Туда, где небеса рождают воду
И треплет волосы луны печальный взгляд

Я отпустил ее. Лети, моя мечта.
Найди себе покой и благодатную негу
Твоя душа чиста, подобна белу снегу.
Начни все заново и с чистого листа.

Она взлетела и, коснувшись темноты,
Назад в мои ладони воротилась
«Я там одна уже до боли насветилась,
А здесь твои ладони есть и ты».

И мы пошли, ступая по земле вдвоём,
Моя звезда уже согретая в ладони.
Лишь в поле фыркают испуганные кони,
Когда ладони освещают их огнем

Тобой полна моя душа,
Но все равно тебя мне мало.
Дышать одной тобою неспеша
И наслаждаться тем, что небо дало.

Тонуть в глазах твоих, срываясь с высоты
Безудержных и чуть шальных фантазий,
В которых есть вишневый сад, где я и ты
Выгуливаем стайку наших безобразий...

Они шалят, гоняют листья по земле
И звонкий смех их наша лучшая награда
Вот здесь мы вырезали свое имя на стволе,
Пройдя все семь кругов чумного ада.

И пусть посеребрил мои виски
Тот путь, что я прошел к тебе, родная.
Мы стали лишь роднее и близки,
Когда навстречу журавлиной стаей

Летели через горы и моря
И проходили грозные перевалы.
Тебе шептал, как заклинанье, «ты моя»
Когда мы задыхались, горевали.

Немного растрепал твой водопад
Горящих кос проклятый чуждый ветер.
Сегодня здесь у нас вишневый сад
И впереди бегут гурьбою дети.

25

Да, мы с тобой похоже странные немного
Для всех вокруг словно отрезанный ломоть
Нас ждет печаль у одного порога
Такую тропку уготовил нам Господь

Стоим прижавшиеся спинами друг к другу
И ищем в отражении зеркал
Сокрытый выход с замкнутого круга
В котором без тебя в квартире спал

Гулял по коридору тихий хладный ветер
И мои руки час от часу холодил
А я лелеял этот день, второй и третий
Когда твой силуэт в окне ловил

И мы стоим, сомкнулись наши спины,
Лишь по лицу бежит от радости слеза,
Пройдя по жизни лишь до половины
Не знаем как друг другу все сказать.

Ладонями искать твои ладони
И пальцы красной нитью оплести,
Упущенное в жизни мы нагоним
На этом странном жизненном пути.

Мы повернемся и в глазах любимых
Увидим – наша линия тверда
Пусть нас усадят на скамье для подсудимых,
Только вдвоём, для божьего суда.

Любой вердикт и приговор приму без страха,
Он отразит одну земную нашу суть,
Когда стоял на грани, ожидая краха,
Любовь нам помогла продолжить путь.

В его контактах сухо вписана
Как «Лилии, заказ живых цветов»
Его губами словно холст расписана
Ты ждешь, полночных длительных звонков

И для него на теле кружева и холод
От шелковых в постели простыней
Он приезжает, а внутри как голод
Сжирающий, сжигающий людей

Он не звонит, не пишет и не едет
Ты у окна стоишь, лоб холодит стекло,
А на часах уже за полночь светит
Да в мыслях кружится и вертится одно.

Он снова там, он не с тобой, не рядом.
Ее ворчанье слышит, скулы сведены,
А мог бы здесь обласкан нежным взглядом
В постели как одно быть сплетены

Ее еду ест и не чувствует ни вкуса,
Ни запаха. Не треплет аромат
Твоих слегка изысканных закусок
Да по бокалам алый пьяный яд.

В ее глаза уже совсем не смотрит
И односложно отвечает на вопрос
Под ее взглядом, словно на досмотре
Он вспоминает цвет твоих волос

Она кричит, а в памяти всплывает
Твой аромат и поцелуев вкус
Как его руки твое тело раздевают
А здесь, сейчас он словно трус.

Ты ждешь и безответно веришь,
Что вот сегодня, точно скажет и придет
И ты ему распахиваешь двери,
И он с тобою до утра уснет.

Но за минутой пролетит минута,
Потом пройдет на нервах третий час
Сейчас он с ней, а мог бы быть так чуток...
И по щекам дорожками из глаз

От злости, из-за сумрачного счастья
Размазывая тушь бежит слеза
Опять все зря, сегодня вновь напрасно
Готовила и просмотрела все глаза.

Снимаешь робко трепет кружев —
Его подарок ляжет нежно на комод,
А на душе кричит, как сильно нужен
И что еще немножко подождет.

На утро вся разбитая проснешься
«День добрый, не готов ли мой букет?»
Лишь отраженью грустно улыбнешься
И тихим шепотом ответишь «нет!»...

А мы стоим и смотрим очень тихо
В глаза друг друга в аэропорту,
Шуршит табло, сменяя надпись лихо,
Но мы с тобой одни словно в бреду.

Пронзительно цепляемся глазами
За сердце бередящие черты,
Зачем Господь играет будто с нами
В игру, в которой только я и ты?

Нас раскидал по шарикку планеты
И тонкой нитью лишь перевязал.
«Молю тебя, останься до рассвета...».
Но голос механический сказал,

Что раскидает нас опять по странам.
Мы будем встречи ждать словно в бреду,
Ты улетаешь в Киев утром рано
И начинается посадка на Москву.

Твои ладони лягут мне на плечи
И губы тихо шепчут: «Вылет твой»,
А на лице рыдают, словно свечи
Глаза над ускользящей мечтой.

Я больше не хочу писать ни слова
Устал, возможно выбился из сил
Бежать, вставать, и повторяясь снова
Кричать, молить о том, что я тебя просил

Я выдохся без глаз твоих с хитринкой
И умираю, задыхаюсь без тебя
Внутри по венам, чуть покрывшись льдинкой
Тоска гуляет сердце возлюбя

Она вгрызается и точит словно камень
Журчащая, бегущая вода
И рассыпается на тлен, как фреска в храме
Под пыткой, именованной «года»

Ты спишь в постели, чуть укрыта пледом
И видишь уже пятый сладкий сон
Лицо спокойное, родное лунным светом
Ласкает ночь тебя и счастье что не он.

Мечтать о встрече, ждать в надежде поцелуя
Руками ощутить твоё тепло
Ведь без тебя представить счастье не могу я
Да за окном рассвет стучит в моё стекло

Ты не поверишь – я искал тебя одну
В твоих глазах нашел причину тех скитаний
Я в них исчезну, растворюсь, пойду ко дну
Услышав молчаливый крик признаний

Я слишком дерзкий был. С тобой наоборот
Во мне рождается тепло души и нежность
Я в темноте нашел свой нужный поворот
Оставил своих страхов неизбежность

Ты помолчи со мной, смотри – в моих глазах
Твое любимое, родное отраженье
За ним вдали прошедшей жизни крах
И неприкаянность, и нервы, и смятенье...

Побудь со мной. Прошу не уходи
Давай прервем хотя б сегодня этот бег
Послушай как колотится в груди
И посмотри как за окном порхает снег

Ты не поверишь – я нашел тебя вчера
Сегодня понял, как с тобою мне спокойно
До этого была душа моя сера
Теперь она наполнена любовью...

Мы плачем, глядя в темноту окна,
Кричим без звука в пустоту дорог.
Мы ищем в небе отголоски сна
И ждем, когда перешагнет порог

Единственный, тот самый человек,
Которому в глаза бы заглянуть,
С которым падать на январский снег
И на груди которого уснуть...

Ладонью гладим холодность стекла
Пальцами чуть касаясь держим нить,
Которой нас судьба с тобой сплела
И в ней одной желание – лишь жить

Не здесь, не с ними, даже не сейчас.
Уснуть и лишь от стука в дверь проснуться,
Секунду растянуть желая в час,
Увидеть лишь и просто улыбнуться.

Мечтаем о касании руки,
Теплом согреться под любимым взглядом.
Мы к жизни стали чуточку глухи
До той поры пока не будем рядом.

И лишь услышав голос у дверей
В слезах лицо, но все же обернуться.
Прождав не одну тысячу ночей
В объятиях как в плече завернуться.

И в грудь его бить слабою рукой,
Шептать о том, что ты ждала так долго,
А я, вдыхая нежный запах твой,
Мир собираю, разнесенный на осколки.

Мы плачем, глядя в темноту окна,
Сплетая пальцы – не покинуть боле.
Испить друг друга до потери сна,
Забуть о пережитой нами боли...

По памяти рисуя на стекле
Твое лицо, мои ладони, твои плечи
Расставив на заваленном столе
Твои любимые горят стесняясь свечи

Остановив рукою бег часов
В углу сидеть, смотреть на кресло,
В нем ты ловила трепет моих слов
В которых часть души моей воскресла

И вспоминать твои ладони на лице
Они царапаются о мою щетину
Свечей горящих отблеск на кольце
Надетое твоим тогда мужчиной

Твои глаза и их бескрайность, глубину
И губы шепчут улыбаясь нежно
«Ты заведи меня к себе одну»
Твоя одежда брошена небрежно

И мои пальцы задевают чуть дыша
Твою огнем пылающую кожу
Горел тобою наслаждаясь, не спеша
До нестерпимой в сердце дрожи.

Как ты смеялась наливая молоко
В большую кружку с черным кофе
Ресницы, словно крылья, высоко
Взлетали, скинув тяжесть философий

Здесь мы читали вслух, наперебой
Вот тут висели в рамочках картинки
Закат и набегающий прибой...
Твое пальто висит на стула спинке

И лишь листы бумаги смяты на столе,
Танцуют язычками робко свечи.
Останутся рисунком на стекле —
Мои ладони обнимают твои плечи

Цвета невинной красоты
Снимаешь робко с бедер ты,
Скользит по телу жадность глаз...
Нас ждет бесстыдство и экстаз.

Твой хищный взгляд из-под ресниц
И воздух похотью частиц
Наполнен, полная томленья
Ты начинаешь наступленья

Крадущейся походкой кошки...
По животу скользят ладошки,
Нагая, тихий поворот
И сердце грудь сейчас порвет.

Мою ладонь к себе на грудь...
Начат опасный, дерзкий путь
Ведешь ладонь все ниже, ниже,
И плод запретный ближе, ближе.

Прогиб спины, слетает стон
Ты словно повторяешь сон
Ведешь ладонь на лепестки,
В глазах мелькают огоньки,

Едва прикушена губа,
Твоя ладонь сейчас слаба.
Отринуты давно сомненья,
Ты указала направление,

Слепящий по вискам удар,
Моя ладонь и твой пожар.
Впиваясь в плечи, коготки
Дорожкой вдоль моей руки

Твой тихий еле слышный стон,
Твоим напором покорен.
Толкаешь в грудь, я на спине
И поцелуи все страстней

Срываешь, ткани резкий треск
По венам похотливый плеск,
Возможно, это твой каприз,
И медленно движенье вниз,

Волос откинут водопад
Ты даришь мне горящий ад.
Теснее, реще и полней
Мои ладони все наглей...

Воздух насыщен и искрит,
Твой голод полностью открыт,
В безумном ритме словно таешь
И с криком тихо опадаешь,

Ты дышишь жадно, глубоко,
Взлетев над пухом облаков,
Над бранным миром там паришь,
Мой ненасытный ты малыш...

Ты можешь мне сказать на ушко,
Что сын наш спит уже давно,
Уткнувшись носиком в подушку
Он видит свет там, где темно.

И мы зажжем в квартире свечи,
Расставим их почти по кругу
И, обнажая свои плечи,
Губами пробуем друг друга.

На коже нежное дыханье,
Меж пальцев огненность волос,
Губ жадных терпкие касанья,
Твой аромат щекочет нос.

И царапки твои игриво
Моей спины распишут холст,
Глаза наполнены призывом
И смысл его предельно прост.

Открыт балкон и ветер треплет,
Играет с пламенем свечей,
Твоих ресниц я вижу трепет,
Что наполняет смысл ночей.

И мы с тобой одно свитое,
Сплетенность нежности, страстей,
А наше пламя, как живое,
Опалит холод простыней.

Твой крик пронзит покровы ночи
И вздрогнув свечи погасит,
И что бы день нам не пророчил
Мы как одно, а город спит.

Вся жизнь игра и люди в ней актеры
Моя – подпольное, гнилое казино
С рождения нам шепчут текст суфлеры
И души, словно ставки, на сукно.

Один на Черное поставит свою злобу,
Второй мечту, добавив красное вино,
А я все жду, когда крупье по новой
Отправит шарик и поставлю на зеро.

Один из ста, а может быть из сотен
Я жду свой шанс, я душу заложил,
Мелькают цифры, я давно уже бесплотен,
Крупье в оскале свои зубы обнажил.

Накал страстей, придвинулись персоны,
Затихло, кажется, все разом казино,
А шарик скачет, как заговоренный:
Четыре, десять, пятьдесят одно...

И воздух вязок, липкий пот по коже,
Глаза на шарик, пальцы теребят сукно,
Исход желанен, в принципе возможен...
Последний перекат, ноль ноль... Темно...

Во рту металла вкус и руки держат крепко,
Повязка на глазах, в ушах туман,
А из груди, захваченную цепко,
Мне душу вынимают и в карман.

Лишь шепот в ухо мне смеётся глухо:
«Ты зря решил тягаться здесь со мной,
Тебе давно начертана с косой старуха,
А ты решил поспорить с Сатаной».

И хриплый клёкот из груди срывая
Моя душа летит, как ставка на сукно
Повязка сорвана, глаза приоткрываю,
Предсмертный выдох... шарик... занавес... зеро...

Аплодисменты, на поклон идут актеры,
Пустеет зал и гаснет яркий свет
И лишь за занавесом пьяные суфлеры
Остывший труп закутают в пакет.

А завтра будет снова постановка,
Натянут новое зеленое сукно.
Всегда найдется, кто без остановки
Поставит свою душу на зеро.

Хочу побыть с тобой, хотя б минуту
Смотреть в твои раскрытые глаза
Ведь в них моей душе всегда уютно
И напоила сад водой гроза

Хочу вдыхать твой нежный тихий шепот
Что мне подарит теплые слова
Твои ладони вызывают ропот
И словно пьяным кругом голова

Хочу услышать теплоту дыхания
На коже ощущая каждый вздох
В нем для меня основы мироздания
Ведь друг для друга вылепил нас бог

Хочу коснуться, пробежав пальцами
Страниц твоей, теперь моей души
И улететь с тобой в глухие дали
Прожить года в заброшенной глуши

Хочу с тобою утром просыпаться
И видеть как мне шепчешь «я люблю»
И на постели в искры рассыпаться
Когда целуешь девочку свою

Хочу ругать тебя и в злости бить посуду
Чтоб поцелуем ты накрыл мой рот
Я обещаю, что такой не буду
Но кто же мою душу разберет

Хочу в твое плечо собрать слезинки
Чтобы ладонь твоя гуляла по спине
И положить цветы на дно корзинки,
Объятия все крепче и сильней

Хочу к твоей груди прильнуть ночами
Чтоб защитил, согрел мой дивный сон
И наши окна с тихими свечами
Ветвями охранял столетний клен

А я хотел бы разорвать порочный круг
И жизнь свою начать с нуля не в этом даже веке
Зачистить список тех, кто враг, кто друг
Забуть о каждом в моей жизни человеке

Проснуться утром, мне опять семнадцать лет
И впереди еще не торена дорога
Мне не горит еще в твоих окошках свет
И я не знаю в этой жизни очень много

Насовершать ошибок, нагрешить
Не спать бессонными и длинными ночами
Искать ответы как же дальше жить
И уходить в туман с мечтою за плечами.

И наломавши дров, всё повидав
Придти и сесть устало прямо на пороге
Начать с тобой писать одну из длинных глав
Той книги, как к тебе шел по дороге.

И в ней напишем, в две руки, в две пары глаз
О том как проживем остаток дней
Сплетем в рассказ сто тысяч рваных фраз
И назовём ее «Рассказ о нем и ней»

Недолюбили, недопели до конца
И воздух жадно не глотали по ночам
В груди тяжелый словно из свинца
Отблескивает слиток в такт свечам

Жестоккой нежности невыпитый бокал
И ласки грубой недотронутые губы
Срывая голос по ночам в окно молчал
И выл беззвучно стискивая зубы

Недолюбили, недодали, недобрал
От жизни тёплого и нежного дыханья
И в грязь лицом, когда едва упал
Коснувшись взглядом края мирозданья

Пронзят ладони чьи-то каблуки
И глубже втопчут в землю чьи-то ноги
Смиришься ли с призыванием слуги
Или умрешь, но бросишь взгляд убогий

Взгляд полный злости и презрения к толпе
Сгорая пламенем внутри, и болью полон
Останешься один лишь на тропе
Или со всеми спину гнуть в поклоне

Я бы не смог, а может вынес до конца
Презренье серых лиц в мирском тумане
Уж лучше умереть за свет лица
Чем жизнью называть возню в обмане

А я чужой среди людей
Как будто свой, но спрятавший изгоя
Стою поодаль острия мечей
Оплакивая всех на поле боя

Не пехотинец и не лекарь для души
И знамя не держу в полях сражений
Запятав истинное я внутри глуши
Укрыв его от взглядов и сомнений

Не подпущу и не открою свою дверь
Не дам зайти к себе, порог границей
Ты видишь, как во мне лютует зверь
Пронзаемый стальной горящей спицей

Не приласкать и не умерить его нрав
И не понять причин такой печали
Возможно, может даже я не прав
Отгородившись блеском глаз из стали

И в старой хижине лишь тлеет мой очаг
Он греет зверя, не дает ему уснуть
Кому-то может стал я как хороший враг
И никому – кто скоротает длинный путь

Все потому что я чужой среди людей
И спрятал в глубине себя изгоя
Манимый тонким пламенем свечей
Оплакивая жертвы поля боя

Под облаками тонущий фрегат
И трюмы водами заполнены уже
Один лишь капитан беспечно рад
Вдыхает воздух словно в кураже

И паруса на мачтах тряпками висят
Трещит по швам в последнем крике корпус
На дно уходит, несомненно в ад,
Тот чьи слова давно сложились в опус

Отбороздил своё и испещрил моря
Оставив за кормой сто тысяч миль
Бросавший в ста портах все якоря
Теперь уходит, растворяясь словно пыль

Нет сожаления, лишь радость на губах
Оставил за спиной толпу сомнений
Не раз познавший что такое страх
И холод одиноких пробуждений

Лишь именем его еще едва
Будут пугать в тавернах пьяные матросы
Вложив вопрос в свои крикливые слова...
А над водой парят красавцы-альбатросы

Они несут его шальную душу далеко
Туда, где ветер рвущий парусину
Все ближе к солнцу, очень высоко.
Туда, где ждет она лишь своего мужчину...

Это больше чем да
И уверенней чем
Крики страсти ночной
Коготки на плече

Это тверже алмаза
Теплее огня
Словно льдинка в ладонях
Растай для меня...

Распусти свои крылья
Будет длинный полет
Месяц нежный устало
Лишь под утро уснет

В буйстве красок и страсти
Тонкий плен простыней
Да сплетаются в танце
Пара жадных теней

Уж нет в моей душе того покоя
И зимним ветром я пронзён насквозь
Поминки для души своей устрою
И возложу букет из алых роз

Сегодня будет тих, спокоен вечер
По комнате лишь отблески свечей
Вчера был весел и совсем беспечен
Сегодня шепот траурных речей

Стакан полупустой накрытый хлебом
Да фото с черной лентой на углу
Придавленный свинцовым серым небом
Я удалюсь из этой жизни в тьму

Лишь скрипнут на прощанье в спину петли
От ветра вздрогнет пламя у свечи
Растаял, растворился серосветлый
Мой путь сквозь тракт простуженной ночи

Не вспомнят, не поплачут, не откроют
Дневник, что на столе сейчас лежит
Лишь нежный снег лицо моё умоет
Запорошит того, чьё сердце спит

Я не люблю себя такого,
Когда ты спрячешь свои чувства в глубине,
Когда о смерти просишь того бога,
Чтоб погасить в глазах безумие на дне.

Я ненавижу этот липкий ропот,
Что поселяется внутри и тянет вниз,
Когда шаги слышны как дикий топот
И тянет встать двумя ногами на карниз.

Я не хочу дышать огнем украдкой
И чай из кружки словно тёплый яд.
И видишь в отражении оградку,
Потухший, никому не нужный взгляд

И, как Высоцкий, не люблю на половину
Уж лучше пуля в лоб да в сердце тот кинжал.
Вжимаясь в стену, ты ломаешь себе спину,
Чтоб выдохнуть и снова выйти в зал.

Бывает, что в закат уходят люди
Которых ты до трепета любил
Им смотришь вслед заламывая руки
И понимаешь, что напрасно отпустил

Случается, приходят в дом другие
И остаются часто даже на совсем
Бывают милые, бывают редко злые
Но чувствуешь, они совсем не те.

Мы отпускаем тех, пускаем этих
Раскидываясь ими как пшеном
И только ночью в полумрачном свете
Мы видим лица под спокойным сном.

Жалеем, слезы льем, скрипим зубами
От глупости, своих обид и слов
Их гоним наяву, встречаем снами
И приглашаем разделить наш тихий кров

В жизни у каждого есть повод стать лучше
Взойти, отстоять для себя Эверест
Каждый взбирается выше по круче,
Чтобы жить в лучшем из радостных мест.

Каждый мечтает быть честным с собою,
Слово дает, нарушает опять
Каждый хорош для кого-то мечтою,
Но поступает нередко как блядь.

Каждый бесценен, но каждый продажен
Все в этом мире, словно шмотки в цене
Кто-то внутри жуткой злобой изгажен
Пряча нутро за картинкой на льне.

Кто-то взбешен, кто-то радостно светит
Каждый имеет свой выбор и нрав.
Избранный в судьи для мира не метит
Каждый считает – он один только прав.

Все знают лучше, кому и как делать
Каждый решает за всех, словно бог.
С кем спать ночами, от кого быстро бегать
Кто чью-то жизнь изменить бы не смог.

Каждый хирург для чужих отношений-
Нервы и мысли по склянкам в эфир
Перебирают вес слов, оскорблений,
Скальпелем взгляда препарируя мир.

Все шлют всех на хрен и ищут поддержки,
Ждут чых-то слов, ищут трепет руки.
Списаны нервы, психозы, издержки...
Только улыбка скрывает клыки.

Каждый не верит, что все воздается
Ищет для мести удачный момент.
Жаждет когда оппонент вознесется
Под трепетом черных траурных лент.

Нет, не ищу я ни капли прощенья
Не буду молиться с дрожащей губой.
Лучше быть сухой, отринув сомненья,
Нежели лживой, фальшивой свиньей.

Каждый считает, что может стать лучше,
Каждый мечтает, чтоб дом и друзья...
Кто-то уехать подальше, поглубже...
Сдохнут все чувства, останусь лишь я

Тихо плачет метель
Перемётом дорог
И не манит постель,
Тянет грусть за порог.

Чтобы ключ повернуть,
Встречки видеть свет фар.
В темноту ускользнуть,
В шум асфальтовых чар.

Снега скрип от колёс
Три развязки, свет звёзд
Вдаль от шума колец
Прочь от мыслей и слёз

Не каждому дано понять
Сокрытый смысл банальных фраз
Но каждый бы хотел узнать
Что спрятано в пучине глаз.

И ярость полная огня
Сжигала нервы и сердца
И правду резал не тая
Словно в груди кусок свинца

И лишь прожив его путем
Прозреешь, возложив цветы
Сожженный собственным огнем
За свои дерзкие мечты

Однажды, такое случится,
И памяти цепкий плен
От мыслей освободится,
Сотрет лица прошлого в тлен

Однажды, ведь время лечит,
Расставив кто истинно прав,
Она вновь расправит плечи
На волю свой выпустит нрав.

Когда-то, возможно ночью,
Прольётся из глаз тех слеза.
И нервы, что прорваны в ключья,
Затянет, закроет лоза.

На утро она улыбнётся,
Босая пройдёт по траве
И больше вдали не мелькнется,
Не будет звучать в голове.

Сотрутся, забудутся письма,
И в памяти нет уж лица...
Опять зеленеют листья
И нет в её жизни конца.

Когда-то, я знаю точно,
Покроется пеплом звук фраз
Однажды, возможно ночью,
Прощальные слезы из глаз

Рожденные сердцем разорванным в клочья
Ложились слова словно краски на холст
Холодная простынь пугающей ночью
Как на эшафот отправляла на мост

Дрожащие пальцы, пустые глазницы
Да слабые ноги. За шагом лишь шаг
Сомкнутся навеки густые ресницы
И тело погрузится в холод и мрак.

Пронзительно плачет чуть шепчущий ветер
Да слёзы прольет майский трепетный дождь
Подставив однажды свой мир да под плети
Назад тихой жизни уже не вернёшь

Ответь, только честно, мой ангел-хранитель,
На мой не озвученный в голос вопрос.
Ведь я возвращаюсь в глухую обитель —
За что так жесток её трепет волос?

49

Выходишь на сцену, а в горле комок,
Лишь сжатые пальцы, волнением полон.
Стоишь, начинаешь, за слогом вновь слог
И ждешь, что ритм сердца достигнет раскола

Глаза исчезают, расплывчаты лица
Звучат лишь слова, чуть подернуты пылью,
И голос как тихий, жестокий убийца
Но вот за спиной расправляются крылья

И ты воспаряешь, тем смыслом наполнен,
Который когда-то был вложен в слова.
Лишь спят софиты, да зал стал покорен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.